

Короткая память

Власти не готовы отвечать за сохранение мемориала репрессированных.

«Там такой страшный запах стоял, как будто не было этих пятидесяти лет», – рассказывает школьный учитель села Пивовариха Елена Дулимова. 20 лет назад рядом с Пивоварихой были вскрыты рвы-накопители спецзоны ГБ УНКВД. Предположительно в трёх найденных рвах от 1,2 до 5 тысяч останков жертв, часть из которых перезахоронили. Сколько их на территории зоны памятника в 200 га, не знает никто. Между тем мемориал, с помпой созданный на волне 90-х, сейчас приходит в упадок. Пока власти разбираются, кто из них в ответе за кладбище, народ заваливает дорогу к мёртвым мешками мусора и устраивает пьянки на пятачке прямо перед мемориалом. Никому не страшно и не стыдно.

Забой скота

Вскрытые рвы-накопители в районе Пивоварихи – прямое следствие решения Политбюро ЦК ВКП (б) № П57/48 от 31 января 1938 года. «Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента», – говорилось в постановлении. Репрессии должны были пройти в 22 регионах. В их числе была и Иркутская область. «По решению здесь должны были репрессировать три тысячи человек, расстрелять – пятьсот», – вспоминает красноярец Михаил Валко. Он – один из шести детей потомственного крестьянина Петра Валко, расстрелянного в районе Пивоварихи. Пётр Валко – прадед корреспондента «Конкурента» Екатерины Арбузовой.

«Там действительно очень красиво, везде гроздь рябины, а когда деревья начинают краснеть, вообще чувство щемящее, – рассказывает Елена Дулимова. – Тишина там необычная». Но место тяжёлое. «Как-то зимой шли с ребятами на лыжах, а уже темнеть начало, пятый, шестой час, и как раз через этот лес, – рассказывает учитель местной школы Алёна Лисова. – Я шла последней, и стало очень страшно. Вроде бы и тишина, и одновременно какой-то шёпот. Волей-неволей я оглядывалась. Было просто жутко». «Это не лес, это кладбище, настоящее кладбище», – добавляет её коллега, создатель школьного отряда «Память» Елена Дулимова. Похоже, Пивоварихе уже не избавиться от этой кармы. Недалеко от поляны, где в 1989 году были вскрыты рвы-накопители, когда-то была дача НКВД, которую ещё называли «усадьбой Лунного короля» – ссыльного Юзефа Огрызко. Участник польского национального восстания 1864 года страдал болезнью глаз и прогуливался только ночью. В 30-х годах здесь организовали спецзону Госбезопасности УНКВД Иркутской области. За колючей проволокой был ад.

Вокруг спецзоны ходили разные истории. Где тут правда, а где вымысел – мы не вправе анализировать. Ныне покойный Андрей Кальник, по одной из версий, в 40–60-е годы работавший сторожем на даче НКВД, вспомнил, как однажды косил сено и увидел рвы, по его словам, длиной не менее ста метров. И оставаться в этом месте было трудно – от земли шёл «сильный дух». Археолог Евгений Инешин, работавший на раскопках в 1989 году, рассказал, что сохранились свидетельские показания женщины, у которой в Пивоварихе был расстрелян отец. Со слов дочери, он чудом сумел оставить указания на свою судьбу и место погребения. Он был уже приговорён, когда его взяли для разгрузки трупов. Это означало одно – после разгрузки его убьют на месте. Он написал на бумажке, кто он такой и что его везут на расстрел, просил сообщить жене. Записку заложил за козырёк шапки и по дороге выкинул на поле возле Пивоварихи. Шапку нашли спецпоселенцы и отнесли записку жене. Дочка помнит, что мать показала на спецзону и сказала: «Наш папка-то там».

Точной схемы захоронений не сохранилось. По словам Евгения Инешина, вся документация комендантской роты, приводившей приговоры в исполнение, была уничтожена. Поэтому надежда была только на память случайных свидетелей и старых работников КГБ. В сентябре 1989 года поисковая группа из сотрудников прокуратуры и УКГБ при поддержке общества «Мемориал» отправилась в Пивовариху. «Всё это движение поднялось на ярчайшей вспышке общественной мысли. По всей России тогда вскрывались захоронения», – рассказывает председатель Ассоциации жертв политических репрессий Восточной Сибири Рево Сафронов. «Мы, члены «Мемориала», искали сами ещё в 1988 году, к примеру, по Александровскому тракту, –

рассказывает Евгений Инешин. – Но поиски не увенчались успехом». Дело приняло совсем иной оборот, когда подключился КГБ, используя свои возможности, они собрали достоверные свидетельские показания. По словам Инешина, место указал шофёр, работавший в хоззвезде НКВД. Несколько раз этот человек ночами участвовал в вывозе тел из внутренней тюрьмы на Литвинова, 13. В сентябре 1989 г. в районе Пивоварихи был вскрыт ров-накопитель №1 длиной 33 м, шириной 5,3 м и глубиной около 4 метров. Потом были найдены ещё два. Из одного рва извлекли 409 человеческих останков, говорит Евгений Инешин. Трупы были присыпаны слоем земли всего в 30–40 см. Кто это был, уже никто никогда не узнает. «При вскрытии могилы не удалось установить поимённо ни одного человеческого останка, – говорит Евгений Инешин. – Трупы полуразложились, одежда большей частью истлела. Не было и личных вещей, которые бы могли указать на хозяев. Не было ни медальонов, ни квитанций. Ничего». Черепа и останки перезахоронили рядом.

«Там такой запах стоял, когда рвы вскрыли. Вы представить себе не можете, спустя столько лет», – вспоминает Елена Дулимова. «Я когда работал там, несколько дней ничего не мог есть, пил только чай, – говорит Евгений Инешин. – Я ведь, по сути, здесь останки своего деда копал, Алексея Николаевича Киселёва. Ров, судя по всему, зимний. А дед был расстрелян как раз зимой 38-го года. Мы раскопали только около 1,8 метра. В трёх обнаруженных рвах, по примерным подсчётам, должно лежать около 5 тысяч человек». Рево Сафронов называет цифру от 1,2 до 3 тыс. человек. По данным КГБ Иркутской области, в 1937–1938 годах в регионе было расстреляно 13294 человека. В августе 1992 года Рево Сафронов обнаружил недалеко от трёх найденных четвёртый ров-накопитель. Сколько здесь захоронений всего – никто не знает, но называют цифру в 10 тысяч человек. Энкавэдэшники в шифровках своих «клиентов» именовали скотом, который шёл на забой.

«В одном конце рва, который мы вскрыли, были сыпаны опилки, – рассказывает Евгений Инешин. – Я удивился: зачем? А уже потом стало ясно, что это. Нашлись свидетельские показания жены человека, который приводил приговоры в исполнение. Он рассказывал, что приговорённого с вещами вызывали из камеры внутренней тюрьмы ГБ УНКВД по Иркутской области. Дальше он шёл по коридору, где стоял стол, за которым работник прокуратуры зачитывал ему приговор. Потом его отправляли «писать заявление об обжаловании». На самом деле конвоиры вели его на расстрел. Деревянное здание на Литвинова, 13, было обшито изнутри металлическими листами, а пол застлан слоем опилок, чтобы впитывалась кровь. Стреляли в основном в затылок из пистолетов калибра 5,6 мм системы типа браунинг, Коровин. На многих черепах помимо пулевых отверстий были видны проломы, которые могли быть оставлены прикладами винтовок. Видимо, так добивали тех, кто не умер сразу».

Не моя епархия

Территория, отведённая для убийств и захоронений, занимала площадь, по оценкам Рево Сафронова, примерно 500 га. «Вероятно, места других захоронений всё же концентрируются близко к той территории, где были обнаружены рвы-накопители, – предполагает Евгений Инешин. – Точнее никто сказать не может. С 1989 года поиск никто не проводил. Если бы администрация области или города профинансировала поисковые работы, границы охранной зоны памятника истории «Мемориал» можно было бы уточнить».

Кладбище на этой территории было открыто в 1989 году. К 1993 появился мемориальный комплекс. Памятные знаки над местом отхоронений установлены областными властями. Стена скорби, чуть далее, – на личные деньги Рево Сафронова и собранные пожертвования. А в 1997-м вышло постановление облисполкома № 303-п о признании этого места памятником местного значения. Сегодня это около 200 га земли.

С того времени и идут разборки, кто должен за ним ухаживать. Юридически функции государственной охраны памятника – за правительством Иркутской области. Однако, как оказалось, это вовсе не означает, что за мемориал отвечает «Серый дом». «Под государственной охраной находятся захоронения, а не возведённые на территории объекта культурного наследия мемориальные сооружения», – заявил «Конкуренту» руководитель службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Виталий Барышников.

«Серый дом» ссылается на то, что по 131-ФЗ вопросы содержания мест захоронения отнесены к полномочиям местной власти. Региональные чиновники несколько раз обращались в мэрии Иркутска, Иркутского района с просьбой взять на себя охрану территории. «Однако муниципальные власти считают, что к вопросам их ведения относятся организация и содержание действующих кладбищ», – сказал Виталий Барышников. Местные, понятно, не согласны с тем, что на них сваливают новую обузу, не обеспечив деньгами. И в ответ пишут письма в «Серый дом», напоминая, что памятник – всё же областная собственность. «Да, он находится на нашей территории, – заявил заместитель главы администрации Ушаковского МО Александр Кузнецов. – Мы и так несколько раз в год проводим субботники. Но отвечает-то за него область!». Заведующая сектором по работе с населением департамента здравоохранения комитета по соцполитике и культуре Татьяна Громова считает, что мэрия Иркутска даже превышает свои полномочия: помимо того, что дважды в год возит

родственников репрессированных к мемориалу, ещё и в прошлом году МУП «Иркутскавтодор» ремонтировал одну из дорог, ведущих к кладбищу. В этом споре вскоре может появиться ещё и четвёртая сторона. И в мэрии района, и в «Сером доме» вдруг вспомнили, что большая часть земель мемориала принадлежит Территориальному управлению агентства лесного хозяйства Иркутской области по Иркутскому лесничеству. Пока идёт разбирательство, кто прав, а кто виноват, мы съездили на кладбище.

Другой дорогой

Врать не буду. Когда мы с фотографом приехали на мемориал, там было чисто. Трава местами скошена, дорожки подметены. Мусора нет. В школе Пивоварихи рассказали, что дважды в год мемориал, кроме сельской администрации, убирает ещё и детский отряд «Память». С начала года здесь с уборкой побывали ветераны, «Молодая гвардия», спортсмены. В общем, на взгляд праздного гуляющего человека, почти всё нормально. Совсем по-другому видят происходящее старики. Люди, для которых малейшее неуважение к их памяти – большая рана.

«Я когда увидела, у меня сердце защемило, – говорит иркутянка Евдокия Зельцер. – Ой, как там всё запущено! Плитки со стены облетают, фотографии людей – на земле. Венки и цветы состарились и выцвели». Это правда: стена катастрофически стареет. Вместо нескольких портретов – пустые места. А некоторые из них стоят, прислонённые кем-то к корням дерева. Две берёзы по краям Стены скорби полностью увешаны медальонами с портретами людей. Родные сами несут портреты сюда. Кто-то – просто бумажную ксерокопию в мультифоре. Такие портреты давно выцвели, ни букв, ни изображения не видно. Но формально власти ни при чём: Стена скорби – частное сооружение.

«Вот как всё начиналось... Вот это я, жена, дочка, дочкина подруга, – рассказывает Рево Сафронов, показывая фото. – Эти плитки, они были задуманы как листочки календаря. Каждый день кто-то арестовывался, вырывался из жизни, как листок календаря. Вот они, на фотографии ещё разложены на полу. Потом уже окажутся на Стене скорби». Сверху над плитками слова: «За что?». Их когда-то писала 14-летняя дочь Сафронова. «Мы долго думали, какие слова должны быть, – рассказывает он. – Мне случилось побывать в подвале, где сидели приговорённые к расстрелу, на Литвинова, 13. На стенах самой настоящей кровью, пальцами люди писали. Разное писали. Но самое частое: «За что?».

По земле на мемориале стихийно уложены надгробные камни, которые привезли родные погибших. А рвов-накопителей почти не видно. В траве – малозаметные бетонные полосы. «Траву, конечно, косят, но в основном вдоль дорожек, нужно всё тут выкашивать, ведь в начале 90-х тут не бурьян, тут цветы были высажены», – рассказывает глава иркутского общественного движения «Мемориал» Александр Александров. Четыре года назад вандалы спилили кованые цепи-ограждения вокруг рвов. По одной из версий, их до сих пор не нашли, по другой – узнали даже номер машины и действующих лиц. Но потом списали всё на одного из участников, который умер от передозировки наркотиков. За четыре года ни у одной из чиновничьих структур по всей вертикали не нашлось денег, чтобы эти цепи установить заново. Не так уж много и надо.

Мемориал стоит на отшибе. А охраны здесь просто нет. Если взглянуть вверх у ворот, то видно: слова «Спецзона ГБ УНКВД» пробиты пулями. Это не дизайнерское решение. Стоит заглянуть на обратную сторону плаката, стоящего справа. Там тоже пулевые отверстия, прикрытые снаружи новым куском жести. Несколько лет назад какие-то люди расстреляли мемориал из ружья. Личности этих уродов не установлены до сих пор. Заходя в ворота, мы услышали где-то совсем рядом бодрый женский смех, пахло шашлыками. «На пятачке рядом с мемориалом по вечерам молодёжь часто отдыхает, – рассказал нам Александр Кузнецов. – Как-то я попросил детей подмести эту площадку. Смотрю – хихикают. Подхожу – гоняют метлой презервативы. Пришлось отобрать метлу, выгнать их и мести самому». И общество «Мемориал», и Ассоциация жертв политрепрессий ВС неоднократно просили соцзащиту отдать деньги на благоустройство им. Но тщетно.

Но главная проблема – путь к мемориалу. К кладбищу можно проехать двумя дорогами (не считая стихийную через поле). Одна, идущая вдоль забора аэропорта, вполне сносная. Та, что ведёт через лес от Пивоварихи, полностью завалена мусором. «Что там творится! – рассказывает Елена Дулимова. – Там, где мы в овраге с детьми закапывали мусор, сейчас просто сделали огромную свалку. Туда заезжают целыми машинами и выгружают мусор». По словам Александра Кузнецова, не помогает даже шлагбаум. Местные власти ставили его несколько раз, и несколько раз люди его выламывали. «Это городские делают и дачники, – уверена Елена Дулимова. – Наши люди знают, что тут кладбище.». В июле мусор в лесу убрали члены Иркутской областной организации Всероссийского общества инвалидов. Физически больные люди оказались психически более здоровыми, чем те, у кого в голове спокойно укладывается мысль, что мешок с грязью можно вывалить там, где закопаны погибшие люди.

По оценкам Ушаковской администрации, для того чтобы вычистить эту дорогу, нужно минимум 300 тысяч рублей. Район может выделить одновременно не более 20 тысяч. «Деньги-то нецелевые, – говорит Александр Кузнецов. – Дорога принадлежит Иркутскому лесничеству. Вот если бы лесничество, область и город нам помогли, мы взялись бы за это дело». А в «Сером доме» сообщили, что деньги на благоустройство мемориала выделяются соцзащитой только в рамках проведения Дней памяти. Конкретную сумму чиновники так и не назвали, пояснив, что она каждый год разная, в зависимости от спонсорских пожертвований. Судя по всему, всем дешевле просто провезти родственников репрессированных другой дорогой. Как рассказал «Конкуренту» Александр Александров, в ближайшее время члены движения «Мемориал» намерены сделать на ограждении аэропорта надписи, направляющие к кладбищу.

«За что?»

Пока власти думают, кому ненужнее мемориал, вокруг него уже идут какие-то движения. Несколько лет назад встал вопрос о переносе останков на Александровское кладбище в связи с необходимостью удлинить взлётно-посадочную полосу. Но кладбище тогда отстояли. Позже родственники репрессированных потеряли надежду на создание музея жертв репрессий. По словам Рево Сафронова, его предполагали разместить на даче Лунного короля. Но теперь дачи уже нет. На этом месте стоят другие постройки. В 2007-м власти Иркутского района пытались поднять в СМИ вопрос об уточнении границ зоны скорби. Этот посыл упал в пустоту, но он был. Если в ближайшее время не провести поиски необнаруженных захоронений, от спецзоны будут пытаться «отъесть» кусочек за кусочком. Масштабные археологические раскопки в этом месте были бы возможны, если бы аэропорт всё же решили реконструировать, пояснил Виталий Барышников. Но площадку перенесли в Поздняково, и дело снова заглохло. «Памятник поставлен на госохрану, и никто никуда его перенести не может», – заверил «Конкурент» Виталий Барышников. Но раз одна попытка уже была, ничего гарантировать невозможно. Видимо, останки не перенесут, пока ещё активисты в состоянии поднять шум. Но дальнейшие поиски никому не нужны – кампания 90-х годов быстро сошла на нет. Тогда власти обещали на месте двух камней возвести настоящий памятник. Его нет до сих пор. И сегодня, похоже, никому не интересна не только Пивовариха. Есть сведения, что массовые «спецсвалки» существуют и по Александровскому тракту, и в старых каменоломнях в Рабочем. Но они до сих пор не обнаружены.

Ситуация усугубляется тем, что и в среде борцов за память – раскол. В СМИ не раз озвучивался конфликт между представителями Ассоциации жертв политрепрессий ВС и местным «Мемориалом». Мы осознанно не излагаем суть их претензий друг к другу, хотя газете они известны, поскольку «Конкурент» не вправе примыкать к той или иной стороне конфликта. Скажем лишь только, что разветвлённый, запутанный конфликт привёл к тому, что восьмой том «Книги памяти жертв политических репрессий» появился в двух версиях. Одна издана на деньги соцзащиты, вторая – на частные средства. И поразительно: все считают себя правыми! Власти всех уровней – в том, что это не их епархия, да и денег особых нет. Конфликтующие – в том, что каждый из них более другого достоин работать на ниве восстановления памяти о погибших. А люди и вообще не виноваты. Что же, им теперь из-за каких-то мифических костей и мусор не вываливать? И только эти, которые под землёй, ничего не могут сказать. Даже «За что?».

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 7768 07.09.2009, 15:12
821

URL: <https://babr24.com/?ADE=80774> Bytes: 17896 / 17860 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Юлия Сергеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)